

Military Elites in the Political Process of the Middle Eastern and North African Countries¹

Denis A. Mirgorod

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Email: dennismirgorod[at]gmail.com ORCID: 0000-0002-0814-918X

Abstract

An important characteristic of the contemporary political process in the countries of the Middle East and North Africa (MENA) is the plurality of its actors. Among them, one can single out the military elites, who began to play a significant role in the political life of the region after the collapse of the colonial system. At present, in a number of MENA states, a new wave of growth in the participation of the army in the political process is observed. In this context, the primary goal of this study is to identify the degree of involvement of military elites in the system of state administration and determine the prospects for closed political systems based on the principles of militocracy / military dictatorship and stratocracy. The article defines the high degree of participation of the army in the political process of some MENA countries, associated with the consequences of a series of political upheavals during the period of the «Arab Spring», which formed a public demand in countries such as Egypt, Algeria, Sudan and Libya to revise the structure of the political systems of these states. The analysis of the problems stated in the work contributes to the deepening of scientific and practical knowledge in the field of regional studies and elitology, and also emphasizes the leading role of military elites in the political process of the MENA states.

Keywords

Political elites; military elites; political process; Near East; North Africa; militocracy; military dictatorship; stratocracy; politic system; Arab spring.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹The work was made within the program 'Prioritet-2030' of Sevastopol State University (strategic project №5)

Военные элиты в политическом процессе стран Ближнего Востока и Северной Африки¹

Миргород Денис Александрович

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

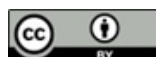
Email: dennismirgorod[at]gmail.com ORCID: 0000-0002-0814-918X

Аннотация

Важной характеристикой современного политического процесса в странах Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) является множественность его акторов. Среди них можно выделить военные элиты, которые стали играть значимую роль в политической жизни региона после распада колониальной системы. В настоящее время в ряде государств БВСА наблюдается новая волна роста участия армии в политическом процессе. В этом контексте первоочередной целью настоящего исследования является выявление степени вовлеченности военных элит в систему государственного управления и определение перспективности замкнутых политических систем, основанных на принципах милитократии / военной диктатуры и стратократии. В статье определяется высокая степень участия армии в политическом процессе некоторых стран БВСА, связанная с последствиями череды политических потрясений периода «арабской весны», которая сформировала общественный запрос в таких странах, как Египет, Алжир, Судан и Ливия на пересмотр структуры политических систем этих государств. Анализ заявленной в работе проблематики способствует углублению научно-практических знаний в области регионалистики и элитологии, а также подчеркивает ведущую роль военных элит в политическом процессе государств БВСА.

Ключевые слова

Политические элиты; военные элиты; политический процесс; Ближний Восток; Северная Африка; милитократия; военная диктатура; стратократия; политическая система; арабская весна.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹ Работа выполнена при поддержке программы Приоритет-2030 ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (стратегический проект № 5)

Введение. Обоснование проблемы исследования

Политический процесс на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА) сопряжен с множественностью участников. В первую очередь это связано со сложной структурой ближневосточных обществ, сформированных в ходе постоянного поиска консенсуса между различными группами элит (политические, деловые, религиозные и т.д.). Полагаем, что одним из главных поворотных моментов в динамике регионального развития можно считать распад колониальной системы и приход к власти во многих ближневосточных странах новых элит, которые стали создавать новую структуру управления государствами.

В данном контексте мы говорим о военных, ставших одними из определяющих акторов политического процесса государств БВСА не только постколониального периода, но и современности. Принципы арабского национализма и панарабизма, которые можно рассматривать в качестве идеологической основы для военных, которые пришли к власти в некоторых странах БВСА, несмотря на потерю своей актуальности заложили основу восприятия ближневосточными (в первую очередь арабскими) обществами армии, как единственного гаранта социально-политической стабильности (Cronin, 2013).

Доказательством этого может служить обращение значительной части арабских народов к армии во время так называемой «арабской весны», когда политические и идеологические антагонисты военных в лице исламистов, либеральных и бизнес-элит при поддержке стран Запада попытались деформировать ход политического процесса, в рамках активно продвигаемого в то время США масштабного политико-географического проекта «Большого Ближнего Востока», нацеленного на «интенсификацию демократических процессов» на обширной территории от Мавритании до Афганистана (Cordesman, 2020, с. 110).

Социально-политический хаос «арабской весны» фактически привел к ренессансу военных, которые в части стран региона смогли вернуться к реальной всеобъемлющей власти и отойти от образа рутинно номенклатурной, хоть и безоговорочно элитарной прослойки общества. Исходя из этого, в настоящее время военные представляют собой значимый компонент политического процесса во многих государствах Ближнего Востока, а также ощутимо влияют на общее региональное политическое развитие.

Таким образом, исследования военных политических элит имеют существенную научную и прикладную значимость, позволяющую дать характеристику особенностям развития современных ближневосточных и североафриканских обществ в условиях глобальной и региональной неопределенности, связанной с трансформацией мирового и регионального порядка.

Методология

Методология настоящего исследования связана с рассмотрением власти военных с точки зрения различных форм правления. В частности, некоторыми учеными выдвигается тезис о том, что в части государств БВСА сформировалась форма правления, которую условно можно назвать «военной монархией» (Hurewitz, 2019), объединяющей в себе черты монархии и военной диктатуры.

Данный подход позволяет рассмотреть военные политические элиты с точки зрения обладания ей всеобъемлющей власти, которая при этом транслируется одним человеком (военным), обретающим свои полномочия благодаря условному наследованию. Однако в случае с армией наследование обеспечивается династийной принадлежностью не к какому-то роду, а к определенной прослойке общества. Также методологическое апеллирование к связи власти военных и монархий объясняет наличие в описываемых обществах отдельных, но взаимозависимых институтов (правительства, государственной администрации, судов, органов безопасности и т.д.). Все это формирует, по мнению Н. Элиаса, придворное общество, предполагающее связь династии (армии) с другими, зачастую номинальными, акторами политического процесса (Elias, 1999, с. 81).

С целью понимания степени узурпации власти военными рассматривались различные теоретические подходы к исследованию военных диктатур Д. Ачемоглу (Acemoglu, 2010), Д. Тиччи (Ticchi, 2008), Н. Ким (Kim, 2018) и т.д.

Вместе с тем, наличие у власти военных признаков демократического общества – выборы и многоуровневая политическая структура – потребовало обращения к исследованиям принципов стратократии (Gouliamos & Kassimeris, 2013), такой форме правления, которая связана с фактическими слиянием гражданской и военной службы, когда государство и военные традиционно или конституционно являются одним и тем же образованием, а также, когда военные составляют управленческое ядро государства (Castoriadis, 1985).

Соответственно основная часть работы основана на восприятии власти военных, как симбиоза характеристик, присущих монархиям и военным диктатурам. Также указанные подходы и авторы позволили сформировать необходимую методологическую основу исследования военных элит и их участия в политическом процессе современных государств БВСА в рамках проблемного поля современной регионалистики и общего элитологического анализа.

Власть военных элит в странах Ближнего Востока и Северной Африки

Одной из главных черт современного политического процесса на Ближнем Востоке можно считать своеобразную реинкарнацию публичных властных полномочий военных, которые в некоторых странах на время, по крайней мере, декларативно отстранялись от управления рядом государств,

сохраняя при этом известную полноту рычагов политического, социально-экономического и идеологического влияния.

В авангарде этих тенденций, как и в случае с арабским национализмом, выступил Египет, практически все лидеры которого в постколониальную эпоху были кадровыми военными. Так, в 2009 году в Конституцию страны были внесены поправки, которые ознаменовали собой закрепление режима милитаратов, которые вернули себе руководящую функцию после непродолжительного и, во многом, демонстративного отстранения от власти времен правления ставленника «Братьев-мусульман» М. Мурси. Последний также занял пост президента после революции 2011 года, произошедшей в рамках уже упомянутой «арабской весны» (Barakat & Fakih 2021). При этом, демонстративность египетских военных, в первую очередь была связана с тем, что «военная верхушка сознательно позволила опальной религиозно-политической группировке «поиграть» с атрибутами власти, доказав их полную политическую несостоятельность: внешнеполитические неудачи, провал социально-экономической политики, слабая идеолого-пропагандистская работа» (Миргород, 2011). Результатом стало то, что шестым президентом Египта стал уже бывший глава вооруженных сил стран А.Ф. ас-Сиси. Отмеченные поправки в конституции трансформируют Египет фактически в военную монархию, поскольку модифицированный основополагающий закон позволяет А.Ф. ас-Сиси фактически оставаться пожизненным президентом, пролонгируя его полномочия до 2034 года. Поправки были одобрены Парламентом страны и населением. Добавим, что во многих новых статьях конституции подчеркивается роль армии, как основного государствообразующего института (Miehe & Roll, 2019).

Сохраняют контроль над политическим процессом военные и в Алжире, где армия сыграла ключевую роль в отставке президента А.А. Бутефлики в 2019 году. Правящая партия страны Фронт национального освобождения (ФНО) тогда сообщила о полной поддержке командования армии Алжира. В настоящее время руководит страной А. Теббун, который хоть и не является военным, но полностью подконтролен вооруженным силам государства и рассматривается ОНФ, как временная и переходная фигура на время стабилизации обстановки в Алжире после событий 2019 года. Многими аналитиками отмечается, что роль армии периода президентства А. Теббуна заметно выросла (Lenze, 2021). При этом, в стране сохраняется видимость отделенности армии от власти, хотя ее влияние на принятие политических решений было очевидным. В политике и пропаганде она продолжает занимать центральное место (Entelis & Naylor, 2019).

Военные во главе Х. Хафтаром продолжают бороться за власть в Ливии, которая остается разделенной после свержения М. Каддафи в 2011. Напомним, что нынешняя гражданская война в Ливии началась в 2014 году после разногласий на выборах новой временной власти. После вооруженного восстания 2011 года политические, экономические проблемы и угрозы безопасности, с которыми столкнулись переходные лидеры Ливии, вышли из-под их контроля.

Ливийская национальная армия, контролирующая восток страны пытается ликвидировать установившееся двоевластие. Сначала это происходило военным путем, теперь же через создание Правительства национального единства армия пытается действовать политически и вернуть контроль над государством (Barmin, 2022). Возможно, это произойдет на предстоящих выборах президента страны, которые были перенесены с 2021 года на неопределенный срок из-за проблем с безопасностью. На этих выборах, в случае участия в них, Х. Хафтар, который заявил о намерении выдвинуть свою кандидатуру, имеет большие шансы на успех. Верховный главнокомандующий Ливийской национальной армии является командиром коалиции вооруженных групп, контролирующих восточную Ливию и большую часть внутренних районов Сахары. Стремление к безопасности, считается движущей силой его электоральной поддержки (Akamo, 2022).

Еще одним примером определяющей роли армии в политической жизни страны является Судан. В 2019 году, после вмешательства Африканского союза, суданские гражданские и военные политические группировки согласились разделять власть в течение трехлетнего переходного периода. Однако в 2021 году суданские военные во главе с генералом А.Ф. аль-Бураном в результате государственного переворота взяли под свой контроль правительство и несколько высокопоставленных правительственных чиновников, в том числе гражданского премьер-министра А. Хамдока. В настоящее время Фронт военного переворота, состоящий из суданских вооруженных сил, Сил оперативной поддержки СРБ и вооруженных движений, подписавших Джубское мирное соглашение (вместе с исламистами, Партией национального конгресса) полностью контролирует Судан (Ali, 2022). Суданское государство на данном этапе полностью контролируется военизированными формированиями, которые используют государственные институты в качестве фасада для легитимации своего существования и деятельности. Оборонно-промышленные и другие предприятия, принадлежащие службам безопасности, которыми управляют узкие круги военной элиты и их гражданские союзники, представляют собой одно из прямых вмешательств социально-экономическую и политическую жизнь страны (Manfredi Firmian & Mirghani 2022).

Выше приведены удачные и относительно успешные примеры фиксации военными своих властных полномочий в ряде стран БВСА. Однако в регионе происходили и неудачные попытки военных переворотов. Так, в 2016 году Турция стала свидетелем самой кровавой попытки государственного переворота в своей политической истории, когда часть турецких вооруженных сил начала скоординированную операцию в нескольких крупных городах, чтобы свергнуть правительство и президента Р.Т. Эрдогана (Erdağ, 2019). Путч сорвался, но подтвердил региональную тенденцию на стремление армии быть центральным актором политического процесса в государствах БВСА.

Что общего у военных переворотов в странах БВСА?

Несмотря на то, что все рассмотренные нами случаи усиления позиций военных в политической жизни стран имеют различную политическую, социальную и экономическую основу, за исключением Турции, они объединены рядом общих черт:

Во-первых, смещению подверглись бывшие военные, люди, обязанные своими политическими успехами «системе», при которой армия продвигала уже бывших глав государств и оберегала их. Все покинувшие политическую сцену (Х. Мубарак, А.А. Бутефлика, М. Каддафи, М. Башир) занимали некогда ведущие позиции в военной иерархии.

Во-вторых, ключевое значение имел тот факт, что все обозначенные выше бывшие президенты стали ставить свои личные интересы и интересы своего окружения в лице семьи, бизнеса, бюрократического аппарата и гражданских чиновников выше интересов военной элиты. Проявлялось это, например, в том, что Х. Мубарак и М. Каддафи начали последовательно готовить население, что следующими руководителями Египта и Ливии станут их дети. В Алжире и Судане крайне возрастные главы государств продолжали всеми силами цепляться за президентское кресло, рискуя предсказуемостью политических процессов и снижая регулятивную функцию армии в них.

Наконец, в-третьих, учитывая специфику региона БВСА, указанные страны подвергались постоянным внешним вызовам. Помимо этого, формировалась отрицательная социально-политическая динамика, которая угрожала целостности и поступательному развитию указанных стран. Все это требовало со стороны военных активных действий, способных обеспечить стабильность, в том числе, путем прогнозируемой и управляемой смены руководителя государства, результатом чего должен был стать приход к власти либо военного, либо человека полностью подконтрольного армии.

Таким образом, египетский прецедент задал региональный тренд, что в ряде государств БВСА закрепились политическая система, которая объединяет в себе признаки монархии, военной диктатуры, милитократии и стратократии (Khuri, 2021). Другими словами, в некоторых странах региона происходит фиксация замкнутых политических систем с опорой на власть военных, которые выступают в качестве династии, гарантирующей присутствие на посту руководителя государства представителя военных элит.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что политический процесс в странах БВСА отличается наличием большого количества акторов, среди которых одно из центральных мест занимает армия. Постколониальные политические преобразования в государствах БВСА были ознаменованы практически повсеместным приходом к власти военных, которые начали активно продвигать

принципы арабского национализма и панарабизма. Провал данных идей несколько снизил роль армии в политической жизни рассматриваемых государств, но не смог полностью отделить ее от государства.

Политический хаос периода «арабской весны» породил у некоторых обществ БВСА спрос на усиление роли военных в политическом процессе в качестве стабилизирующей силы. Таким образом, в настоящее время армия в части стран БВСА выступает, как основной государствообразующий элемент, пронизывающий все сферы жизнедеятельности.

Вместе с тем, политические успехи военных разнятся от страны к стране. Египетской армии удалось убедить большинство общества в своей безальтернативности в качестве главной управляющей силы. В Алжире военные приняли решение действовать под прикрытием декоративного руководителя, выполняющего их волю. В Судане армия применила силовой сценарий и не допустила к реальной власти гражданских лиц, устроив очередной военный переворот. В Ливии армия перешла к поиску политического решения сложившегося двоевластия, будучи уверенной в своей поддержке со стороны измотанного долгой гражданской войной населения.

Следовательно, максимальная вовлеченность военных элит в политический процесс ряда государств БВСА является одной из базовых характеристик региона, которую нужно учитывать при общем элитологическом анализе, а также при выявлении динамики регионального развития.

Список литературы

- Acemoglu, D., Ticchi, D., & Vindigni, A. (2010). A theory of military dictatorships. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2(1), 1-42. doi: 10.1257/mac.2.1.1
- Akamo, J. O. (2022). Laying the Groundwork for Peace in a Fragmented Libya. *JOINT Brief*, 8, 5-6.
- Ali, N. (2022). Stubborn Historical Legacies: Power Relations and Government Policy in Sudan. In *Economic Research Forum Working Papers* (No. 1551).
- Barakat, Z., & Fakihi, A. (2021). Determinants of the Arab Spring Protests in Tunisia, Egypt, and Libya: What Have We Learned?. *Social Sciences*, 10(8), 282. doi: 10.3390/socsci10080282
- Barmin, Y. (2022). Revolution in Libya. In *Handbook of Revolutions in the 21st Century* (pp. 725-738). Springer, Cham. doi: 10.1007/978-3-030-86468-2_28
- Castoriadis, C. (1981). Towards Stratocracy. *Le Debat*, 12(5), 5-17.
- Cordesman, A. H. (2020). Greater Middle East: From the «Arab Spring» to the «Axis of Failed States». Center for Strategic and International Studies (CSIS).
- Cronin, S. (2013). *Armies and State-building in the Modern Middle East: Politics, Nationalism and Military Reform*. Bloomsbury Publishing.
- Entelis, J. P., & Naylor, P. C. (2019). *State and society in Algeria*. Routledge.
- Erdağ, R. (2019). After the failed military coup: The need for the organizational reform in the Turkish military. *All Azimuth: A Journal of Foreign Policy and Peace*, 8(1), 55-68. doi: 10.20991/allazimuth.428313

- Gouliamos, K., & Kassimeris, C. (2013). Stratocracy: The Growing Hypertrophy of the Lifeworld Militarization. In *The Marketing of War in the age of Neo-Militarism* (pp. 9-22). Routledge. doi: 10.4324/9780203130742
- Hurewitz, J. C. (2019). *Middle East Politics: the Military Dimension*. Routledge.
- Khuri, F. I. (2021). The Study of Civil-Military Relations in Modernizing Societies in the Middle East: a Critical Assessment. In *Soldiers, Peasants, and Bureaucrats* (pp. 9-27). Routledge.
- Kim, N. K., & Kroeger, A. M. (2018). Regime and Leader Instability under Two Forms of Military Rule. *Comparative Political Studies*, 51(1), 3-37. doi: 10.1177/0010414016688009
- Lenze Jr, P. E. (2021). Algeria: Military Past as Prologue. In *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. doi: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.1791
- Manfredi Firmian, F., & Mirghani, O. (2022). Can Sudan's Democratic Transition Be Salvaged? *Middle East Policy*. doi: 10.1111/mepo.12622
- Miehe, L., & Roll, S. (2019). Three Scenarios for the Development of the Sisi Regime in Egypt. London: Research Assistant of the Middle East and Africa Division at SWP.
- Smith, D., Elias, N., & Foucault, M. (1999). «The civilizing process» and «The history of sexuality»: Comparing Norbert Elias and Michel Foucault. *Theory and Society*, 28(1), 79-100.
- Миргород, Д. А. (2019). Из окопов на трон: феномен «военных монархий». Извлечено от Россия в глобальной политике website: <https://globalaffairs.ru/articles/iz-okopov-na-tron-fenomen-voennyh-monarhij/>

References

- Acemoglu, D., Ticchi, D., & Vindigni, A. (2010). A theory of military dictatorships. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2(1), 1-42. doi: 10.1257/mac.2.1.1
- Akamo, J. O. (2022). Laying the Groundwork for Peace in a Fragmented Libya. *JOINT Brief*, 8, 5-6.
- Ali, N. (2022). Stubborn Historical Legacies: Power Relations and Government Policy in Sudan. In *Economic Research Forum Working Papers* (No. 1551).
- Barakat, Z., & Fakih, A. (2021). Determinants of the Arab Spring Protests in Tunisia, Egypt, and Libya: What Have We Learned?. *Social Sciences*, 10(8), 282. doi: 10.3390/socsci10080282
- Barmin, Y. (2022). Revolution in Libya. In *Handbook of Revolutions in the 21st Century* (pp. 725-738). Springer, Cham. doi: 10.1007/978-3-030-86468-2_28
- Castoriadis, C. (1981). Towards Stratocracy. *Le Debat*, 12(5), 5-17.
- Cordesman, A. H. (2020). Greater Middle East: From the «Arab Spring» to the «Axis of Failed States». Center for Strategic and International Studies (CSIS).
- Cronin, S. (2013). *Armies and State-building in the Modern Middle East: Politics, Nationalism and Military Reform*. Bloomsbury Publishing.
- Entelis, J. P., & Naylor, P. C. (2019). *State and society in Algeria*. Routledge.
- Erdağ, R. (2019). After the failed military coup: The need for the organizational reform in the Turkish military. *All Azimuth: A Journal of Foreign Policy and Peace*, 8(1), 55-68. doi: 10.20991/allazimuth.428313
- Gouliamos, K., & Kassimeris, C. (2013). Stratocracy: The Growing Hypertrophy of the Lifeworld Militarization. In *The Marketing of War in the age of Neo-Militarism* (pp. 9-22). Routledge. doi: 10.4324/9780203130742

- Hurewitz, J. C. (2019). *Middle East Politics: the Military Dimension*. Routledge.
- Khuri, F. I. (2021). The Study of Civil–Military Relations in Modernizing Societies in the Middle East: a Critical Assessment. In *Soldiers, Peasants, and Bureaucrats* (pp. 9-27). Routledge.
- Kim, N. K., & Kroeger, A. M. (2018). Regime and Leader Instability under Two Forms of Military Rule. *Comparative Political Studies*, 51(1), 3-37. doi: 10.1177/0010414016688009
- Lenze Jr, P. E. (2021). Algeria: Military Past as Prologue. In *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. doi: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.1791
- Manfredi Firmian, F., & Mirghani, O. (2022). Can Sudan's Democratic Transition Be Salvaged? *Middle East Policy*. doi: 10.1111/mepo.12622
- Miehe, L., & Roll, S. (2019). *Three Scenarios for the Development of the Sisi Regime in Egypt*. London: Research Assistant of the Middle East and Africa Division at SWP.
- Mirgorod, D. A. (2019). From the Trenches to the Throne: the Phenomenon of «Military Monarchies». Retrieved from Russia in Global Affairs website: <https://globalaffairs.ru/articles/iz-okopov-na-tron-fenomen-voennyh-monarhij/> (In Russian).
- Smith, D., Elias, N., & Foucault, M. (1999). «The civilizing process»: Comparing Norbert Elias and Michel Foucault. *Theory and Society*, 28(1), 79-100.